

Отчеты и рекомендации ОЭСР в связи с пандемией коронавируса

Обзор за 2 -8 июля 2021

<https://pin.it/6EepWeF>

Отчет OECD Employment Outlook 2021

7 июля 2021 г. ОЭСР опубликовала [обзор в сфере трудоустройства, основной темой которого стало восстановление рынков труда после пандемии COVID-19](#).

Из-за секторального характера текущего кризиса на отдельные сферы (транспорт, туризм и т.д.) ложится большая часть бремени потери рабочих мест и сокращения рабочего времени. Работники, занятые на низкооплачиваемых профессиях, часто со срочными контрактами, а также работники с низким уровнем образования и молодежь особенно пострадали от кризиса. Часы, отработанные этими группами в 2020 г., непропорционально сократились, в то время как другие группы смогли лучше адаптироваться за счет сокращения рабочего времени и удаленной работы. Компании также реструктурируются стимулируя существующие тренды, такие как автоматизация и цифровизация.

По мере снятия мер, направленных на сохранение рабочих мест, работники, у которых не восстановился нормальный режим работы, сталкиваются с повышенным риском оказаться в

состоянии открытой безработицы (при которой лицо находится в активном поиске работы, но не может трудоустроиться). Многие из тех, кто потерял работу на первых этапах пандемии, с тех пор так и остались без работы. В результате возникает риск быстрого роста длительной безработицы. В конце 2020 г. было **на 60% больше безработных** по сравнению с аналогичным значением в 2019 г., и эта цифра продолжала расти в первом квартале 2021 года.

Основным инструментом, используемым во многих странах ОЭСР для смягчения воздействия кризиса COVID-19 на рынок труда, были меры, направленные на сохранение рабочих мест. Использование поддержки для сохранения рабочих мест достигло беспрецедентного уровня - около **20% занятости** в среднем по ОЭСР в апреле 2020 года. В разгар кризиса было сохранено около **60 млн рабочих мест**, что более чем в десять раз больше, чем во время мирового финансового кризиса 2008 г. Схемы сохранения рабочих мест помогли ограничить рост безработицы, при этом нет свидетельств того, что они оказали значительное негативное

влияние на создание рабочих мест. При этом, хотя поддержка должна продолжаться для секторов, на которые сильно влияют ограничения, связанные с социальным дистанцированием, для других секторов, где экономическая деятельность возобновилась, структура этих мер поддержки должна корректироваться, и в конечном итоге такие меры должны быть прекращены. Таким образом, схемы сохранения рабочих мест должны быть своевременными, носить целевой и временный характер.

В странах ОЭСР все больше работников трудоустроены в одной компании, но фактически работают в другой. Например, уборщики, охранники и сотрудники кафетерия часто физически работают на территории одной организации, но их законный работодатель — это сторонняя компания, оказывающая вспомогательные услуги. Такие трехсторонние трудовые отношения называют «**внутренним аутсорсингом**», он распространен во многих странах ОЭСР. Внутренний аутсорсинг может способствовать повышению производительности и занятости, но работники некоторых низкооплачиваемых профессий, когда они наняты сторонними подрядными компаниями, как правило, зарабатывают меньше, чем те, кто занят

на аналогичных работах в «своих» компаниях. Это говорит о том, что **внутренний аутсорсинг** может быть важным **фактором неравенства**.

Все страны ОЭСР так или иначе регулируют рабочее время, но есть существенные различия в строгости правил, а также в иерархии между законодательными нормами и «договоренностями» между работником и работодателем. Тенденция в отношении среднего количества рабочих часов в неделю для сотрудников, занятых полный рабочий день, не изменилась с середины 1990-х годов в большинстве стран, в то время как время, затрачиваемое на досуг, сократилось. С середины 2000-х годов уровень оплачиваемой сверхурочной работы среди штатных сотрудников также был стабильным. **Сверхурочные составляли в среднем один дополнительный день в неделю** в 2019 г. При этих закономерностях существуют большие различия между разными группами, например, среди женщин и низкоквалифицированных рабочих чаще встречаются работники, занятые на небольшое количество часов. Использование гибкого графика рабочего времени также варьируется. Эти различия повлияли на применение формата удаленной работы во время кризиса COVID-19.

Отчет Government at Glance 2021

9 июля 2021 г. ОЭСР опубликовала отчет [Government at Glance-2021](#), посвященный в том числе мерам, которые были приняты государствами в ответ на пандемию, и эффекту от таких мер.

Пандемия COVID-19 подчеркнула роль государственного управления, но также стала серьезным испытанием. Хотя страны в целом отреагировали на кризис масштабно и быстро, не все в одинаковой степени скорректировали свои процессы государственного управления. В некоторых случаях это могло сказаться на прозрачности процессов и общественном доверии. Правительства должны использовать уроки текущего кризиса, чтобы подготовиться к решению будущих задач государственного управления.

В 2019 г. расходы сектора государственного управления составляли в среднем **40,8% ВВП** в странах-членах ОЭСР. В странах, по которым доступны данные, в 2020 году расходы выросли в результате реагирования стран на COVID-19 и падения ВВП.

Поддержка домохозяйств и предприятий в странах ОЭСР за счет увеличения государственных расходов и

отказа от поступлений в бюджет (например, налоговых) составляет около **16,4% ВВП**; поддержка за счет вливаний в акционерный капитал, займов, покупки активов или допущений о долге, а также условных обязательств - в размере до **10,5% ВВП**.

В 2019 г. доходы сектора государственного управления в среднем по ОЭСР составили **37,7% ВВП**.

Из 26 стран, по которым имеются данные, в 24 в 2020 году реальные доходы на душу населения упали из-за падения экономики. В 13 странах доходы на душу населения упали более чем на **5%**.

Также в результате реакции стран на COVID-19 выросли дефициты бюджетов. Дефициты в странах ОЭСР в 2019 г. составили в среднем **3,2% ВВП**. Все 26 стран, по которым доступны данные на 2020 год, имели более высокий бюджетный дефицит, чем в 2019 г.; 18 имели дефицит более **5% ВВП**.

Также выросла бюджетная задолженность: среди 22 стран-членов ЕС и ОЭСР общая сумма задолженности государств выросла с **97% ВВП** в 2019 г. до **115%** в 2020 году.

В начале 2020 года более 60% государственных служащих работали удаленно в большинстве стран ОЭСР, по которым имеется информация. Около половины таких стран ОЭСР создали или изменили определение «критически важных профессий», которые не могут осуществляться удаленно.

В ответ на пандемию 20 из 26 (77%) правительственных центров в странах ОЭСР сообщили о поддержке расширения межведомственной координации деятельности.

В то время как 20 из 26 правительств (77%) проконсультировались с заинтересованными сторонами относительно своих стратегий реагирования, до кризиса COVID-19 только 9 из 26 (35%) активно вовлекали заинтересованные стороны в разработку этих стратегий. 33 из 35 (94%) независимых финансовых учреждений в странах ОЭСР опубликовали экспресс-анализ экономических и бюджетных последствий пандемии COVID-19.

До кризиса около одной трети членов ОЭСР допускали в той или иной форме исключения из оценок регулирующего воздействия при реагировании на чрезвычайные ситуации. Во время кризиса правительствам и регулирующим органам пришлось ускорить внедрение многих новых

правил, сократив процедуры оценки регулирующего воздействия и консультации с заинтересованными сторонами.

До кризиса 19 из 32 стран ОЭСР (59%) не имели бизнес-аналитики среди своих функций электронных закупок (то есть информации о закупочных потребностях государственных организаций, контрактных поставщиках или доступных продуктах).

Правительствам приходилось быстро вводить новшества для решения проблем, связанных с дефицитом информации и ограничением со стороны предложения.

В 2020 г. 51% людей в странах ОЭСР доверяли своему правительству, что на 6,3 процентных пункта (п.п.) больше, чем в 2007 г. и на 6 п.п. больше, чем в 2019 г. В 18 из 22 стран ОЭСР, по которым имеется доступная информация, средний уровень доверия снизился в период с апреля-мая по июнь-июль 2020 г., что указывает на то, что этот эффект может быстро исчезнуть.

Доверие зависит от институтов: в среднем 72% населения доверяют полиции, 49% доверяют госслужбам, 37% доверяют правительству и около

одной трети доверяют парламентам стран.

В 2018 году в странах ОЭСР, по которым имеются данные, менее половины населения (40%) считали, что политическая система в их странах позволяет таким людям, как они, иметь право голоса в том, что делает правительство.

В 2020 году 27 из 32 (85%) стран ОЭСР имели общегосударственные порталы, где все центральные / федеральные министерства публикуют возможности для консультаций и взаимодействия. 38% стран ОЭСР имеют несколько таких порталов, а 47% - один портал.

Использование виртуальных консультаций при разработке регуляторных политик увеличилось с 2017 года; от 35% до 62% стран ОЭСР для консультаций на ранней стадии и от 41% до 57% стран для консультаций на поздних стадиях.

В 92% стран ОЭСР политики на ранних этапах консультируются с отдельно взятыми группами при составлении проекта нормативных актов; открытые консультации чаще встречаются только на поздних стадиях.

В 2020 году 20 из 24 (87%) стран ОЭСР внедрили стратегию снижения рисков государственной целостности, особенно

в части коррупции. Однако только 8 из 20 (40%) стратегий обеспечения добросовестности прошли межправительственные и общественные консультации.

Менее половины стран предъявляют требования к прозрачности, охватывающие большинство субъектов, которые регулярно занимаются лоббированием.

В 2019 г. женщины занимали в среднем только 37% руководящих должностей в государственном секторе в странах ОЭСР. Участие женщин в политике увеличилось, но до обеспечения полного равенства все еще далеко.

В среднем по странам ОЭСР 32% мест в палатах парламента в 2021 году занимали женщины по сравнению с 26% десять лет назад. Аналогичным образом доля женщин-министров увеличилась с 28% в 2017 году до 34% в 2021 году.

Страны устанавливают цели повышения инклюзивности в органах управления. В 2020 году в 24 из 33 стран ОЭСР (73%) была установлена цель по трудоустройству людей с ограниченными возможностями (против 37% в 2016 году).

Только 14 из 33 стран ОЭСР (42%) имеют цели по гендерному балансу

(против 29% в 2016 г.). Люди в возрасте от 20 до 39 лет составляют 34% населения избирательного возраста в странах ОЭСР, но процент молодых членов парламентов составлял 22% в 2020 году.

Недостаточная представленность молодых людей в общественной и

политической жизни может усилить разрыв между поколениями.

Во всех странах ОЭСР есть структуры для поддержки экологических целей при государственных закупках. Некоторые имеют аналогичные рамки для поддержки прав человека (70%), гендерного равенства (41%) или вопросов меньшинств (48%).

Проблемы и поддержка молодого населения в условиях пандемии COVID-19

6 июля 2021 г. ОЭСР опубликовала [отчет о проблемах молодого населения в странах ОЭСР, вызванных пандемией COVID-19](#).

Около половины домохозяйств с молодыми людьми в возрасте от 18 до 30 лет пострадали из-за перебоев в поиске работы или изменений условий труда. 51% респондентов в возрасте 18–29 лет, принявших участие в опросе ОЭСР «[Риски, имеющие значение в 2020 г.](#)», заявили, что они сами либо член их семьи столкнулись с нарушениями рабочих условий с момента начала пандемии COVID-19 в виде потери работы, использования схемы сохранения рабочих мест, сокращения

рабочего времени и / или сокращения заработной платы.

Другие возрастные группы сообщают о меньших неудобствах в своих домохозяйствах: 46% среди 30-49-летних и 37% среди 50-64-летних.

Сильнее всего пострадали молодые люди из наименее обеспеченных социальных слоев.

Среди них каждый пятый молодой человек сообщает о прямой потере рабочего места, по сравнению только с каждым восьмым из тех, кто говорит, что он принадлежит к среднему классу.

Более одного из трех молодых людей сообщают о финансовых трудностях с начала пандемии.

Из них **20%** семей брали деньги из своих сбережений или продавали активы для оплаты обычных расходов (например, арендной платы или счетов за коммунальные услуги). **11%** занимали деньги у семьи или друзей для оплаты обычных расходов, а аналогичная доля брала дополнительный долг или использовала кредит. **5%** молодых людей в странах ОЭСР голодали, потому что не могли позволить себе платить за еду, а **2,4%** потеряли дом из-за того, что не могли позволить себе выплачивать ипотеку или аренду.

Несмотря на значительные усилия правительств стран ОЭСР по смягчению последствий кризиса COVID – 19, двое из трех молодых людей в возрасте 18–29 лет считают, что правительство должно делать больше для обеспечения их экономической и социальной безопасности и благополучия.

Четверо из десяти молодых людей считают, что правительство не учитывает их интересы при разработке или реформировании общественных благ и услуг.

Во всех возрастных группах **49%** респондентов не согласны с

утверждением, что правительство учитывает взгляды таких же людей, как они, при разработке или реформировании общественных благ и услуг.

Почти две трети стран ОЭСР ввели экстренную финансовую поддержку для молодежи, но ее масштабы варьируются в зависимости от страны.

Молодые люди, особенно те, кто испытывает финансовые трудности или потеряли работу, получили более широкий доступ к существующим мерам финансовой поддержки, из которых они ранее были исключены. Студентам выплачивались единовременные выплаты для компенсации потери работы на условиях неполного рабочего дня и для поддержки продолжения учебы.

Хотя схемы сохранения рабочих мест не ориентированы на определенные возрастные группы, работодатели чаще использовали их для молодых работников.

Наиболее пострадавшие отрасли, например, жилищные услуги, общественное питание, сфера искусства, которые в большей степени полагались на схемы сохранения рабочих мест, как правило, имеют высокую долю молодых сотрудников.

Расширение права на участие в этих схемах за счет включения в эти схемы временных работников принесло дальнейшую пользу многим молодым работникам.

Более трех четвертей стран ОЭСР расширили возможности обучения на рабочем месте, включая **программы профессионального обучения** и летние **рабочие места для молодежи**. Меры варьируются от новых и увеличенных **субсидий на обучение** на рабочем месте до повышения гибкости существующих схем.

Около половины стран ОЭСР укрепили службы охраны ментального здоровья молодежи или увеличили финансирование охраны такого здоровья, в том числе в образовательных учреждениях.

Учитывая, что кризис COVID – 19 продолжает особенно сильно сказываться на ментальном здоровье молодых людей; необходимы более серьезные долгосрочные финансовые обязательства и комплексные меры политики как сейчас, так и после кризиса.

Многие страны ОЭСР ввели чрезвычайные **меры в сфере жилищной политики**, такие как запреты на выселение и отсрочка аренды, чтобы помочь людям остаться в своих домах, но до этого они не были нацелены на молодых людей.

Большинство стран ОЭСР также рассматривали отсутствие жилья как бедственное положение во время пандемии, поэтому принимали политические усилия по обеспечению бездомных жильем.